

Виктор Тарасов-Слишин

12+

Куропаткин чум

Библиотека Советской Литературы
Фантастический рассказ

Виктор Анатольевич Тарасов-Слишин

Куропаткин чум

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57353536

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-04551-4

Аннотация

Рассказ повествует, о фантастическом приключении Советского геодезиста, в период активного освоения природных богатств, Крайнего Севера РСФСР. Посвящается Коренным народам Севера и работникам Таймырской Геофизической Экспедиции. В том числе, жителям Заполярной Дудинки и труженикам Норильского Промышленного Района. Рассказ написан с опорой на идею и черновик моего отца, Тарасова Анатолия Николаевича (1939–2012). Для широкого круга читателей.

Содержание

От автора	5
Глава 1. Чудесное спасение Гелюн	7
Глава 2. Дом космических пришельцев	17
Глава 3. Живые боги	44
Курсивные ссылки	66
Цветная иллюстрация в книге	73
Фотография в книге	74
Обложка книги	75
Контакты	76

Виктор Тарасов-Слишин

Куропаткин чум

Глобальный неонацизм – это скрытая диктатура жидомасонов Нового Мирового Порядка или Глобалистов, осуществляемая с опорой на духовные Семитские учения, шовинизм и ненависть к потомкам Славяно-Арийской Расы. Их доминирование зиждется на сокрытии летописных знаний, раскрывающих державную суть народов земли, на религиях подавления сознания и полицейских государствах. Господствуя в которых, они запланировали утилизировать большую часть населения земли. Используя не только исторически апробированные средства, такие как болезни, голод или войны, но также с современными наработками евгеники: вирусы, вакцины и ГМО продукты.

От автора

Дорогие друзья и товарищи!

Я предлагаю Вашему вниманию, фантастический рассказ «Куропаткин чум», который написан в знаменитой традиции Советской фантастики. В его первооснове, лежит набросок моего отца Тарасова Анатолия Николаевича (1939-2012), который был эрудированным и литературно одарённым, Советским человеком. Который в силу различных причин, не издавался.

Первоначальный набросок рассказа, был существенно мной доработан. Кроме того, во время адаптации произведения, для англоязычного читателя, я использовал ряд сюжетных решений, которые приятно оживили, описываемое приключение. После этого, «Куропаткин чум» стал более привлекателен, для разновозрастного читателя.

Теперь любознательный школьник, может вообразить себя геодезистом Заполярья, а молодая девушка, хозяйкой волшебного дома. Тогда как, умудрённый жизнью пенсионер, согласится с выводом Анатолия о том, что мир прошлого, был иным. В тоже время, выходцы из Народностей Крайнего Севера, смогут оценить национальный колорит произведения.

Кроме того, повествование обладает скрытым, идеологическим смыслом... Поэтому, если кто-то из читателей, вдруг

увидит в образе инопланетного дома, некий древний Родовой агрегат, призванный через череду поколений, передать человечеству, некие созидательные Коны, вселенского бытия, я спорить не стану.

Более того, я даже подскажу, что к образу уснувших богов, нужно отнести Социальные принципы хозяйствования, свойственные Народам Великой Тартарии и СССР. Впрочем, как и то, что в сердце эвенкийской девушки Гелюн, присутствует тоска по былым временам, страх перед настоящим и надежда на освобождение в будущем. Она переживает гамму чувств, подобных тем, которые испытывает замещаемый Гражданин РСФСР.

Тем не менее, самый неприятный персонаж в рассказе, это дух Харги! В демонических чертах которого, можно распознать Кремлевскую ОПГ, хозяйствующую на территории РСФСР, в интересах Халдеев Нового Мирового Порядка. Таким образом, читатель может домыслить произведение самостоятельно, обретая близкие своему мировосприятию, созидательные мысли.

Кроме того, в тексте повествования, встречаются малопонятные слова и выражения, прописанные курсивом. Их значения, раскрыты в разделе «Курсивные ссылки».

Азь желаю всем добра и приятного чтения!

Глава 1. Чудесное спасение Гелюн

Эта боль родилась на свет, в беспросветную полярную ночь на Крайнем Севере СССР и под внушением *злого гения*, была неожиданно позабыта. Вот почему мне, пришлось *прагматично* согласиться, с утверждением Мавлетдина Мавлетдиновича Бадретдинова, старшего рабочего нашего отряда о том, что двое суток, выпавшие из моей памяти, я просидел в *куропаткином чуме*. Правда впоследствии, ввиду спонтанных проявлений, моих не весть откуда взявшихся, сверхъестественных способностей, всё оказалось не так...

В середине осени, мой топографический отряд, был отправлен Таймырской Геофизической Экспедицией, для производства работ, в составе Иконской Сейсмической Партии. Полевая база которой, располагалась в Норильской тундре, у слияния рек Микчанда-Ондодами и Чопко. Куда мы вылетели из Дудинки, на вертолёте.

Поэтому на профиль, мы вышли своевременно и начали уверенно продвигаться на северо-восток, в сторону Волочанки. В наши обязанности, входила прокладка зимних дорог и укладка сейсмических кабелей. Кроме того, мы занимались *вешением профиля*, расстановкой *геодезических пикетов* и *инструментальной съёмкой местности*.

Следом за нами, шла группа сейсмиков, которая с помощью направленных, подземных взрывов и специальной

приемной аппаратуры, регистрировала в толщах горных пород, обширные купола, заполненные нефтью и газом. Которые в последующие пятилетки, превратятся в разрабатываемые месторождения, обеспечивающие развитие производства, Нашей Великой Советской Родины.

Полярная ночь, это трёхмесячный период сумерек и темноты, который психофизически угнетает человека. Когда только к полудню, появляется непродолжительный, едва заметный рассвет. Из-за этого, прилагать усилия, чтобы сохранять работоспособность в крошечной тьме, да вдалеке от человеческих поселений, приходилось всем...

Рабочим, трактористам и особенно зависимым, от наличия освещения, экспедиционным *геодезистам*. Поэтому с конца декабря, до середины февраля, мы с полной отдачей использовали, часы дневных сумерек. Когда хоть что-то, становилось видно и торопливо отработывали госплан.

Под утро, семнадцатого декабря 1982 года, сорокаградусный мороз отпустил и задул стойкий, юго-западный ветер. Так что мне, невзирая на ясную погоду, пришлось распорядиться двояко: «Товарищи, выходим работать, но смотрим по обстановке!». Наперекор ветрам, рабочие начали укладывать *сейсмический кабель* в долине, в окружении холмов. На плоских вершинах которых, возвышались причудливые валуны, раскиданные последним оледенением.

По моим расчётам, через два дня, мы должны подойти к границе северного леса, где продвижение отряда вперед,

существенно замедлится. Поскольку там, помимо вешения профиля и прокладки сейсмического кабеля, мы будем накатывать просеку. Которая станет временной дорогой, для переброски сейсмического оборудования.

Правда пока, впереди расстилалась только продуваемая ветрами, заснеженная тундра. На поверхность которой, разматывая барабан, старший рабочий Бадретдинов, вместе с геодезистом Дуровым, укладывали электрический кабель. К отводам которого, через двадцать метров, рабочий Соболенко, прикручивал клеммы сейсмоприёмников, воткнутых в заледенелый наст.

Ребята заметно ёжились, но пожертвовав чаепитием в натопленном *ЦУБе*, упрямо продвигались вперёд. Я проводил их взглядом, вместе с отъезжающим трактором-тягачом, за рычагами которого, сидел механик-водитель Лукошенко, а затем измерил значения, первой точки *теодолитного хода* и двинулся дальше.

На следующем *пикете*, мне пришлось непривиденно задержаться, из-за того, что позёмка усилилась, позволяя мне только изредка, нивелировать *теодолит*. Когда в тундре завывало, я тревожно огляделся вокруг, подмечая хаотичные перекаты, тёмной гальки на заглубившем насте и торопливо продолжил, текущие измерения.

Когда в очередной раз, в перекрестии оптической трубы, показался свет лампочки, бликующий от отражателя геодезической вешки, я радостно встрепенулся! Только напрас-

но, потому что в следующее мгновение, он окончательно померк. После этого, в треноге теодолита, раздался угрожающий свист, а космы позёмки начали кидаться, в мутное небо. Подспудно выбивая слёзы, из моих прищуренных глаз.

Вот почему, вопреки стараниям Бадретдинова Мавлетдина, который перед началом полевого сезона, скупил все четырёхвольтовые лампочки, в Дудинских магазинах, а теперь развешивал их, вместе с морозоустойчивыми батарейками на *геодезических вешках*, мне пришлось бросить, текущие измерения.

Досадно осмотревшись, я тихо выругался: «Чёртова погода! Нужно догонять ребят, пока ещё видно, куда нужно идти... Не сесть бы снова, в куропаткин чум!». Ведь в прошлом, мне уже приходилось бедовать, под наносами снега... Переживая ненастье в темноте, скорчившись от холода и промозглой сырости! Борясь со сном, да неустанно расчищая, отверстие для дыхания.

Наступило десять часов утра и в полумраке рассвета, я разглядел зловещие признаки, затяжной пурги. После этого, мне пришлось зачехлить теодолит и вдавить поглубже в наст, стойки его треноги. Чтобы прибор, неизбежно перестоял непогоду, а затем послужил начальной точкой привязки, для последующих измерений.

Торопливо спрятав в карман, журнал геодезических измерений, я продел валенки в лыжные крепления и ринулся догонять трактор, раздосадовано бормоча: «Простоял больше

часа! Ребята за это время, прошли вперёд, километра на три, если не больше... Или уже дошли, до маленького озера, в конце профиля и теперь в ожидании меня, греются в балке, да распивают ароматный, индийский чай».

Таймырский снег, совсем не такой, как на большой земле. Иногда, он бывает сыпучим и рыхлым, словно песок. Только чаще всего, он необычайно твёрд, словно камень! Будучи перелопачен ветрами и монолитно сбит, в смёрзшийся наст. По которому удобно ходить, однако не скользят лыжи.

В нашем отряде, есть пара негласных правил... Согласно которым, никто не пользуется лыжными палками и не бегаёт по тундре, как спортсмен! Потому что всё, что нужно для работы, мы тащим в рюкзаках или носим в руках.

Я например, как полевой геодезист, ношу в руках или на спине, теодолит с треногой, что бы измерять горизонтальные и вертикальные углы... Значения которых, мне приходится записывать в специальный журнал, для последующих вычислений. Тогда как рабочие, носят пилёные вешки, с колышками для пикетирования, вместе со всякой мелочёвкой, навряде батареек с лампочками, для подсветки оборудования.

Посветлело. Я двинулся по сужающейся долине, вдоль холмов, стараясь держаться возле тракторного следа. Резкий ветер, начал бить по лицу, так что мне, пришлось прикрыть его рукавицей и периодически ощупывать, чтобы не прозевать, начавшегося обморожения. Как вдруг, на пределе слышимости, мне послышался чей-то, невнятный крик: «А-а-а»

а!». После чего, растерянно остановился...

Тихий звук, напоминающий крик ребёнка, повторился снова, как будто справа от меня и окончательно стих. Мне даже показалось, как в этих местах иногда бывает, что голове отзвенел Северный шум... Который как понятие, абсолютно ненаучен и сугубо субъективен, хотя некоторые жители заполярья, его периодически слышат.

Я недовольно чертыхнулся, сплюнул через левое плечо и тихо пробормотал: «Неужели это был настоящий, человеческий призыв о помощи?!». Чтобы найти источник звука, я поднялся на вершину ближайшего холма и объехав группу небольших камней, интуитивно скатился в овраг...

Внизу которого, я изумлённо разглядел барахтающуюся девочку, в национальной одежде из пыжика¹⁴, обутую в искрящиеся, вышитые бисером унтайки!¹⁵ Которая попыталась встать, но вскрикнув от боли, беспомощно повалилась в мокрый снег. По-видимому, она была травмирована и поэтому тихо плакала.

Правда увидев меня, она поспешно сняла варежку и размазав по щекам обильные слёзы, призывно махнула рукой. Подъехав, я заговорил первый: «Что с тобой случилось?! Как ты сюда попала?». Незнакомка ответила упавшим, немного охрипшим голосом: «Могучий омологи¹⁶! Мой олешка испугался шума и сбросил... Скорее всего, у меня нога сломана. Помоги встать!».

Протянув руку, я растерянно спросил: «Ты что, приехала

сюда, верхом на диком олене по безлюдной тундре?! В которой на полста километров вокруг, нет ни одного, человеческого поселения! Как тебя угораздило?!». Впрочем, заметив что девушка не в состоянии подняться, даже с моей помощью, я продолжил: «Мне придётся взять тебя на руки, чтобы отнести в ЦУБ. Потом по рации, я вызову вертолёт, который отвезёт тебя в больницу... Ничего не бойся!».

Что-то ещё, наставительно выговаривая, я подхватил её наруки и поглядывая на выпуклость, выпирающую над правой унтайкой, отправился в обратный путь. Правда как только я перевалил холм и заскользил по тракторному следу, девочка забилась в моих руках и потребовала: «Нет, нет, омоги! Мне не нужна, твоя железная юрта! Неси меня вон на тот, скалистый бугор!».

Взглянув в указанном направлении, я громко возмутился: «Зачем?! Ведь там ничего нет, одни скалы!». Однако незнакомка, упрямо возразила: «Там есть всё, настоящая больница, доктор и лекарства!». Пурга усилилась. Времени на препирательства не было, поэтому я потребовал: «Ты хочешь попасть, на тот скалистый холм?! Хорошо, поехали! Только уговор, если на его вершине больницы нет, то я отвезу тебя в экспедиционный балок и вызову по рации, медицинский вертолёт!». Та закивала...

Навострив лыжи, я заскользил в сторону высокого холма, на который с надеждой, взирала пострадавшая девочка. Поставив носки лыж врозь, да переступая заступом, я поднялся

по его склону наверх, где кроме крупных валунов, подпирающих серое небо, ничего не оказалось! Вот почему, задыхаясь после подъёма, я недовольно спросил: «Ну и где здесь, твой загородный курорт?!». На что девочка, оставив без внимания мою колкость, серьёзно ответила: «Теперь омологи, подойди вон к тому, самому высокому валуну и поставь меня рядом».

Подъехав к внушительной глыбе, вдвое выше моего роста, я опустил её на здоровую ногу, придерживая за пояс... Потому что здесь, порывы шквального ветер, могли сбить с ног, даже меня! Физически крепкого, взрослого человека! Когда незнакомка пошевелилась, то застонала от боли, но тем не менее, она упрямо дотянулась рукой, до вертикальной поверхности монолитного камня. После чего, произошло нечто невероятное, заставившее меня усомниться, в собственном здравомыслии...

Едва тонкие пальцы девочки, коснулись изъеденной временем поверхности валуна, как в нём появилась тонкая, разделяющая монолит на две части, горизонтальная трещина! Потом его верхняя половина, бесшумно скользнула вправо и зависла над поверхностью холма, словно была невесома. В тоже время, над его нижней частью, являющейся плоским основанием, начала клубиться белесая дымка.

Не дав мне опомниться, девочка укоризненно произнесла: «Омологи, ну что же ты! Не стой столбом, а подними меня на валун, да залазь сам... Давай поспешим!». Я машиналь-

но подумал: «Куда поспешим?!». В тоже время, мои руки подняли девочку и осторожно усадили, на край разделённого валуна.

Находясь под впечатлением, я начал доверчиво исполнять, указания незнакомки. Поэтому сняв лыжи и шагнув на плоский валун, я молча подхватил её на руки. После чего, светлый туман поднялся выше и скрыл по пояс, наши тела. В этот миг, моя спутница произнесла: «Стой спокойно омологи, не бойся!».

Правда следом, взглянув мне в глаза, она тихо добавила: «Хотя таким великанам как ты, страх неведом!». Отнюдь, по своему жизненному опыту, я прекрасно знал, что чувство страха, не зависит от размера человека, но промолчал. После этого, туман окутал нас полностью, поэтому я инстинктивно закрыл веки и медленно вдохнул...

На выдохе, мне почудилось лёгкое прикосновение, тёплого ветерка, поэтому я открыл глаза и удивлённо замер. Мы оказались в небольшом, круглом помещении. Девочка заметила моё беспокойство и успокаивающе произнесла: «Мы скоро придём на место. Это прихожая. Теперь подойди к противоположной, переливающейся стене, для перехода в центральный зал, этого дома».

Я отсчитал девять шагов и приблизился к вспыхивающей стене, к которой девочка прикоснулась, своей маленькой рукой... После чего, монолитная преграда заколыхалась, образовав арочный проход. В который я смело шагнул и оказал-

ся в центральном помещении, с такими же как в прихожей, светящимися стенами.

Матовое освещение, искусно скрадывало форму и истинные размеры помещения, тем не менее вскоре, я смог это выяснить. Приглядевшись не только к разноцветным свечениям стен, но также к их отражениям, вспыхивающим в разных местах. Поэтому вскоре, мне стало понятно, что это вертикальный цилиндр пятиметровой высоты, с двадцатиметровым диаметром.

Привлекая моё внимание, девочка протянула руку в направлении пульсирующего жёлтым цветом, яркого участка стены и попросила: «Добрый омологи, поднеси меня к этому свечению. Именно за ним живёт, мой всемогущий доктор!». Без промедления, я приблизился к указанному месту и осторожно опустил вниз, свою невесомую ношу...

Глава 2. Дом космических пришельцев

С выражением страдания на лице, девочка попросила: «Мне очень больно, могучий омологи, я даже не могу пошевелиться! Прошу тебя,ними с меня одежду, потому что к доктору, нужно входить голой... Такое правило». Куда уж яснее! Без лишних вопросов, я поспешно стянул с пострадавшей меховой кафтан и осторожно усадил, на гладкий пол. Затем легко снял левую унтайку. Правда, как только я прикоснулся к правой стопе, девочка болезненно застонала. Поэтому мне пришлось вытащить из кармана перочинный нож и не раздумывая, разрезать украшенный бисером – камус.17

В ярком освещении зала, существовавшая в моём воображении девочка, вдруг превратилась в настоящую – молодую девушку! На которой был надет облегающий, без видимых швов и застёжек, голубой комбинезон. Выгодно подчёркивающий её тонкую талию, крутые бёдра и развитую грудь. Несколько смущённый своим открытием, я переключил внимание на покрой самого костюма. Разглядывая который, я неуверенно спросил: «Комбинезон тоже резать?». В ответ девушка отрицательно покачала головой и взявшись за необычную, крупную пуговицу на вороте, произнесла: «Нет, ненужно! С монолитом я сама справлюсь!».

После чего, она потянула пуговицу вниз, вдоль правой груди, бедра и по правой штанине. Следом за которой, ткань костюма легко расходилась в стороны, обнажая тело. «Всё, монолит расстёгнут! – роняя слёзы, от нестерпимой боли в потревоженной ноге, обессиленно произнесла незнакомка. – Теперь помоги его снять и поставь меня к стене». Я осторожно снял с девушки комбинезон и недовольно подумал: «Черт побери! Да ведь под этой тряпицей, даже белья нет!». После чего, имея достаточный опыт в боевой медицине, я внимательно осмотрел её больную ногу и констатировал неприятный, но вполне операбельный перелом.

Итак, обе кости правой голени, в результате высокоэнергетичного падения сломаны. Так что, в местах косых переломов, они разорвали мягкие ткани и вышли наружу. К счастью, крупные артерии не были повреждены, поэтому крови натекло не много. Поэтому лечебный период, составит от шести до семи недель и примерно столько же, последующая реабилитация. Затем я покосился на полыхнувшую, позади пострадавшей, жёлтым светом – стену и неуверенный в существовании таинственного доктора, сказал: «В наших силах обработать раны самостоятельно, собрать кости и наложить шины, правда под рукой нужно иметь, хотя бы медицинскую аптечку».

Только я не успел договорил, так как на лице пострадавшей, возникла гримаса боли и тут же брызнули, обильные слёзы. Когда шоковый приступ закончился, незнакомка мол-

чально и спешно потянулась к вспыхивающей стене. Правда перед тем, как исчезнуть в её разводах, девушка обернулась и взглянув на меня, сказала: «Великан, прошу тебя! Просто посиди здесь, но даже не пытайся куда-либо пойти. Верь мне и жди!». На что соглашаясь, я молча кивнул, головой.

Несколько минут назад, я стал соучастником такого же, завораживающего действия. Только сейчас, оставаясь наблюдателем, я решил детально рассмотреть процесс трансформации стены. Что бы на досуге, постараться это научно обосновать. Тем временем, вспыхивающая стена, вновь послушно превратилась в эластичную субстанцию и пропустила пострадавшую незнакомку, внутрь. После чего жёлтое свечение прекратилось, вот только её поверхность, вновь изменила свои таинственные свойства и к моему приятному удивлению, стала полупрозрачной. Как будто Некто, мне доселе неведомый, пригласил меня на некое представление, которое сейчас разворачиваться напротив, в небольшом помещении.

Мне стало жарко, поэтому я начал раздеваться и сбрасывать на гладкий пол, свою верхнюю одежду. Сперва я снял ватник с шапкой, затем валенки и ватные брюки. После чего всю зимнюю амуницию, я аккуратно сложил в стопку и уселся на неё сверху. Между тем, события за стеной, начинали приобретать завораживающий характер. Поэтому я раскрыл рот и стал глазеть на нечто, совершенно невероятное! Сперва я увидел, как тело незнакомки поднялось вверх и зависло

в полуметре над полом. Затем оно стало медленно поворачиваться, пока не заняло горизонтальное положение. Таким образом, невесомый силуэт девушки, стал просто парить в воздухе!

Потом воздух в комнате задрожал, зримо загустел и окрасился. Так что вокруг фигуры пострадавшей возникли и начали своё вращение, изумрудные вихри. Которые полыхали всё ярче, вперемешку со вспышками перуниц, 18 рассыпающихся во множество фиолетовых искр! Которые вскоре, отделились от общего, изумрудного коловращения и своим плотным, сиреневым роем, окружили больную голень. Финальным аккордом, развернувшейся красочной феерии, стали длинные, иссенья-чёрные волосы девушки. Сперва медленно развевавшиеся вокруг её тела, но как по волшебству, вдруг стремительно распрямившиеся в стороны и образовавшие собой, почти идеальный шар! Так что кончики волос незнакомки, вспыхнули холодным, изумрудным светом. Яр-ко осветив комнату и часть зала, прямо передо мной, своим волшебным ореолом.

О чем я тогда думал? Честно говоря, всего уже не припомнить. По большому счёту, в голове мелькала какая-то чехарда из эпизодов, недавних событий. Попросту потому, что я – опешил, от развернувшейся фантазмагии! Хотя всё же, я думал о том, что парни из моего отряда, обязательно поднимут тревогу и будут меня искать. Начнут ездить взад и вперед по профилю, правда если позволит погода или что тоже

верно, сперва решат дождаться окончания пурги. Перед глазами всё время возникал и раз за разом, отлетал в сторону, разделившийся валун! Потом, расступались в стороны, превращаясь в дрожащую субстанцию – радужные стены. По-видимому, произошло эмоциональное перенапряжение моего восприятия и поэтому я, ненадолго задремал.

Девушка пробыла в странной больнице с невидимым доктором, минут пять и теперь бесшумно вошла назад, сквозь расступившуюся стену и теперь, демонстративно приближалась ко мне. Грациозно ступая от бедра по блестящему полу, своими здоровыми и ровными ногами. Что делала гордо расправив плечи, уверенная в своей неотразимости и даже предугадав, моё изумление. Как только девушка остановилась напротив меня, то с какой-то шальной искоркой в раскосых глазах, восторженно произнесла: «Великан! Я говорила тебе, что мне не нужен твой городской доктор. Потому что мой доктор здесь, за стеной – лучший! Погляди сам, ведь благодаря его стараниям, ты видишь мою здоровую и шелковистую кожу!».

Конечно сказать то, что я не был изумлён грациозным, загорелым и юным телом девушки, было бы неправильно. Тем более, что временами как и многие в моём роду издревле, я рисовал. Предпочитая всем видам художеств, карандашные изображения в тональной графике, по мотивам греческих фресок и статуй. Поэтому не отказываясь от предложения незнакомки, я внимательно рассмотрел и запомнил каждую линию её тела, но затем благоразумно опустил взор и одобрительно сказал: «Действительно, ты права! Я согласен с тем, что сперва Создатель Вселенной, а потом и твой доктор, искусно потрудились над твоим телом! К тому же я думаю, что теперь нам нужно познакомится. Так как меня зовут не омологи или великаном, что конечно приятно, а Анатолием Николаевичем».

«А меня – Гелюн или по-русски Галя!» – обрадованно и простодушно, ответила девушка. «Послушай, Гелюн. – привыкая к имени и профессионально заинтересовавшись, спросил я – Можно мне ещё раз, осмотреть твою голень?». Девушка демонстративно выставила правую ногу, передо мной на носок и доброжелательно произнесла: «Если хочешь – смотри!». Наклонившись вперёд, я внимательно осмотрел и ощупал голень девушки, но ничего не обнаружил! Небыло никаких посттравматических уплотнений мышечных тканей или разрывов в целостности, костного волокна. Кожа в местах разрывов, была абсолютно гладкой и здоровой. «Всё прошло, больше нет перелома!» – воскликнула Гелюн и ра-

достно засмеялась.

Я поднял голову и ещё некоторое время задумчиво рассматривал округлое и чистое личико Гелюн, с гладкой и свежей кожей. Затем взглянул в её слегка приподнятые к вискам, раскосые глаза и проследил взором аккуратно очерченный, прямой нос. Обвёл взглядом её длинные волосы, падающие водопадом вдоль плеч и спускающиеся до самых пят. Затем кашлянув от смущения, я произнёс: «Гелюн, ты бы лучше оделась, вдруг какой ветер дунет или из дома выйти понадобится, ведь без какой либо одежды, простудится – недолго!». Глаза девушки дурашливо сверкнули и потянувшись всем телом, она произнесла: «Стесняешься? Ну хорошо – я оденусь!». После чего девушка, прямо-таки кошачьим движением, цепко подхватила с пола окровавленный комбинезон и вложила в полыхнувшую стену. Затем через миг, извлекла его снова, только безупречно сухим и чистым.

«Ты почему сидишь на полу?» – обращаясь ко мне на ты, по одной себе, ведомой причине и застёгивая комбинезон, спросила она. В ответ, я беспомощно развёл руками: «Разве здесь чтонибудь есть, чтобы на этом сидеть? Ведь ничего – нет!». Гелюн неопределённо пожала плечами и движением головы, указав мне за спину, произнесла: «Да хоть на этом!». Я обернулся и был – сражён! За моей спиной стоял обширный диван, просто и без изысков, накрытый двумя шкурами, полярных медведей. Морды которых, свисали с его боковин. Хотя я готов был поклясться, что пять минут назад, за

моей спиной ничего не было. «Прямо чертовщина какая-то! Не мог же он, за несколько минут из пола вырасти?!» – растерянно подумал я. «Наверно ты удивлен? – с улыбкой, подначивала девушка. – Хочешь знать, что это за волшебное место, такое?». Я действительно об этом думал, поэтому не обращая внимания на подзадоривания хозяйки, утвердительно кивнул головой.

«Это – Подземный дом! Который мне подчиняется. – продолжила она. – Стоит мне только подумать и любое желание исполняется. Вот полюбуйся сам! Хочешь съесть – свежих яблок?». Правда, не дожидаясь моего ответа, Гелюн взмахнула рукой в направлении дивана. Я проследил взглядом, в направлении жеста и заметил как там – на полу, образовалась выпуклость. Которая быстро росла и приобрела форму кроватного столика, на котором материализовалась хрустальная чаша, полная груш, яблок и земляники! Из которой на меня пахло таким густым фруктовым ароматом, что потекли слюнки! Я не выдержал искушения, подошёл к столику и взял сочное яблоко, решив принимать творящиеся в доме Гелюн – чудеса, как само собой разумеющееся. Девушка с одобрением проследила за мной и подойдя к столику, взяла грушу. Мы уселись на диван и принялись сосредоточенно уплетать душистые фрукты, как будто для нас, это было самым важным делом, на всём белом свете!

«Гелюн ты откуда? – немного перекусив, спросил я и уточнил. – Из какого ты – Рода или племени?». Девушка огляде-

ла себя так, как будто видела своё тело впервые в жизни и погрузнев, просто ответила: «Мои родители были из племени тунгусов и жили в Туранской Тартарии¹⁹ или по-современному в Эвенкии. Теперь я сама не ведаю, к какому Роду принадлежу, так как все мои родственники давным давно умерли, а на картах нарисованы новые страны. В современном мире, исчезли почти все понятия, знакомые мне с детства!»». От такого странного ответа я опешил и моё любопытство вспыхнуло, с удвоенной силой! Позабыв об усталости, я стал расспрашивать Гелюн обо всём, что ей было известно. Моя общительная собеседница, ничего не скрывала и как могла, старалась удовлетворить любопытство гостя. Вот только её ответы, часто меня обескураживали или другой раз, вообще не были понятны.

Собеседница свободно говорила по-русски на любые повседневные темы и как оказалось, несмотря на отсутствие классического образования, знала о многом. Так что совершенно неожиданно, для меня самого, какая-то иная правда, нанесла увесистый удар по моему безупречному – Советскому образованию! Когда отвечая абстрактно, на мои отвлечённые вопросы, хозяйка закономерно стала использовать, расширенный словарный запас – Русского языка. В этот момент я перестал дышать и в замешательстве – замер! Потому что, несмотря на русскую топонимику²⁰ используемых ей выражений, я никогда их даже не слышал! Конечно, сознание девушки было полностью мифологизировано, но всё же

к своему изумлению, я смог частично понять её сказочный рассказ, объясняющий многомерность нашего мира!

Девушка представляла собой, непостижимое единение не академических, но явно древних знаний и завораживающей душу, женской простоты. В открытом сердце Гелюн, была безграничная вера²¹ в окружающий мир и оттого угадывалось нежелание вникать в частную суть, окружающих явлений. Иногда я вдруг осознавал, что Гелюн с помощью какого-то сказочного лексикона, пытается объяснить мне очередное явление, находящееся вне поля зрения классической физики.²²

Сам подземный дом или нечто более грандиозное, стоящее за этим названием, что я выяснил в первую очередь, оказался продуктом творения – непостижимой инопланетной цивилизации! Представляющий собой, большой и очень сложный программно-технический комплекс, обеспечивающий неодоушевлённый, но жизненно необходимый – автономный ресурс. Другое дело, некий – Дух дома, который следит за порядком в доме и выполняет пожелания девушки. Так что правильнее называть Гелюн, не хозяйкой дома, а как сказала она сама – Хранительницей дома. Самих же могущественных существ, построивших подземный дом, Гелюн почтительно называет – Живыми богами или Богами Верхнего Мира.

Путём множества, взаимодополняющих вопросов, мне удалось преодолеть барьер непонимания и выяснить, какое

значение вкладывает Гелюн в выражение – Живые боги. Оказалось, что она так называет неких разумных гуманоидов, прилетевших к нам из другой звёздной системы. В которой, свой мир они называют – Девятым небом. Вот когда, я радостно заулыбался, осознав что мы не одни во вселенной! Боги Верхнего Мира оказались не всемогущими и не всезнающими существами. Потому что пролетая недалеко от земли, они вынужденно к нам приземлились, из за какого-то бедственного происшествия. Которое лишило их возможности, улететь с нашей планеты домой. Вот почему – Живым богам, пришлось запросить помощи по межзвёздной связи и построить для ожидания, подземный дом.

Я продолжал расспрашивать хозяйку, улавливая ускользающий смысл, среди множества несущественных сведений. «Ну хорошо! Живые Боги были вынуждены лечь в анабиоз, контролируемый Духом инопланетного дома. – я решил задать, наводящий вопрос. – Почему сперва, Живые Боги не установили дежурств между собой, вроде наших экспедиционных вахт? Для чего им понадобилась Хранительница из местного населения?». Может быть я не верно понимаю слова Гелюн, а она в свою очередь, не может доступно всё объяснить? Возможно это действительно так, из-за скудного запаса понятий, известного нам обоим?».

«Я говорила о многом, со Старшей из четырёх – Живых богов, женщиной по имени – Соз, перед тем как они заснули. Богиня сказала, что без живого Хранителя – Дух дома,

может сойти с ума и убить спящих! Поэтому в подземном доме, обязательно должен жить человек. Которому Дух дома должен подчиняться и о котором, всегда – обязан заботиться. Тогда он, никогда не сойдет с ума!». – вспомнила Гелюн. Радужная хозяйка делиться всем, что знала – без утайки, а я старался перевести её слова в привычные для меня понятия. Поэтому я предположил, что Духа дома, это какой-то фантастический – электронным мозг, подчиняющийся разумному существу. В связи с чем, я вспомнил о Трёх законах робототехники,²⁴ которые сформулировал выдающийся американский фантаст – Исаак Азимов. Гипотетически допустив, что – Дух дома, вполне может подчиняться подобным законам.

«Гелюн, но всё же почему ты? – стараясь угадать глубинную суть явления, снова переспросил я. – Зачем Богам Верхнего Мира, понадобилась земная девушка?». Хранительница снова задумалась и вдруг, вскинув брови, восторженно воскликнула: «Я вспомнила! Их звездочёт по имени – Сов, обмолвился о том, что свет нашего Хэйро²⁵ им не подходит! Так как у них дома, темно и холодно!».

Таким образом, о планете Живых богов я узнал, следующее. Например то, что в своей звёздной системе, она вращается по отдалённой от светила, девятой орбите. Поэтому планета получила свое практичное название – Девятое небо. Также мне стало понятно, что их планета поглощает иной спектр излучений и очень слабого тепла, от своего светила, нежели получает наша земля от своего солнца. Ещё я понял,

что какой-то жесткий компонент излучений нашего солнца, для Богов Верхнего Мира – просто губителен! Вот почему они, защищаясь от невозстанавливаемого старения, построили свою базу на Крайнем Севере РСФСР.²⁶ Однако перед тем, как заснуть в ожидании помощи, боги приказали Духу дома, поддерживать существование своих тел.

«Гелюн, давай порассуждаем вместе! – сказал я, желая разобраться в большем – Допустим, что Живым богам действительно никак не обойтись без земной помощницы. Правда тогда, если взять в расчёт недолгий человеческий век и дальность межзвездных расстояний, такое решение выглядит – неразумным! Когда на землю прибудет ожидаемая помощь? Кем тебя заменят через тридцать или сорок лет, когда ты состаришься? Как ты думаешь, как часто Дух дома должен искать новых Хранителей или Хранительниц?». Моя собеседница возразила: «Анатолий! Всё не совсем так, как ты думаешь. Когда я начинаю стареть, то вхожу к Доктору и он снова делает меня молодой и здоровой. По-твоему сколько мне лет?». Я оценивающе взглянул на привлекательную и даже не имеющую морщин девушку и осторожно предположил: «На вид, тебе не больше двадцати!». Моя собеседница тяжело вздохнула и с горечью прошептала: «Я являюсь бессменной Хранительницей Богов Верхнего Мира в этом Подземном доме, уже триста шестьдесят девять зим!».

«Не может быть!» – я произвольно воскликнул, уставившись на сидевшую рядом девушку, не в состоянии пове-

ритель в её, более чем трёх вековой возраст! Не будь обстановка такой необычной, я бы не стал слушать, подобную ахи-нею! С другой стороны, зачем ей меня обманывать? Ведь Доктор дома, действительно может делать многое, что не под силу нашей медицине! Я сам стал невольным свидетелем того, как он скоро залечил перелом и с необычайной лёгкостью, регенерировал необходимые ткани. «Выходит, ты – бессмертна?» – с волнением прошептал я. «Нет, не совсем так. Например, если я покину этот дом – проживу долго! Может быть сто или сто пятьдесят лет, пока не состарюсь и не умру. – спокойно поглаживая шкуру медведя, ответила она. – Но если я вернусь и попрошу доктора вылечить старость, он снова меня омолодит. Так может происходить долго, но не бесконечно. Это было основным условием, благодаря которому, я согласилась стать Хранительницей».

Я начал приходить в себя, после очередного потрясения и уточнил: «Когда должна прибыть, обещанная помощь?». Вместо ответа, девушка неожиданно разрыдалась и сквозь слезы, позабыв от волнения моё имя, горестно сообщила: «Спасение богов, должно было произойти семьдесят зим назад! Я устала ждать, омолоди! Ты не представляешь себе, что это за тяжесть, жить одной – так долго!».

Желая отвлечь и приободрить плачущую девушку, я сказал: «Не всё ведь так плохо, ты же не заперта в этом зале! Живёшь сытно и катаешься на оленях, куда и когда захочешь!». Среагировав на мою уловку и поэтому успокаиваясь,

Гелюн ответила: «Конечно! Когда мне становится невольно, я говорю Духу дома, что еду кататься. Сперва он молчаливо ждёт, но через несколько дней, начинает звать обратно или заставляет вернуться. Реальной свободы для Хранительницы дома не существует, есть лишь – красивый обман!». Всё же с неослабевающим интересом, я поинтересовался: «Как Дух дома тебя зовёт? Например, что может произойти, если ты опоздаешь или вовсе не захочешь вернуться?». Гелюн грустно опустила голову и начала свой пространный, но исчерпывающий ответ.

– Той зимой, мое соглашение с богами Девятого неба истекло, потому что прошло триста, оговоренных зим. Спасения, которого ожидали Живые боги, попрежнему не было. Вот почему я поссорилась с Духом дома, требуя меня отпустить или разбудить богиню Соз, но всё было безрезультатно! Дух дома остался глух ко мне и обязал оставаться в подземном доме до тех пор, пока не прибудет ожидаемая помощь. С тех пор, я перестала называть его Духом дома и дала ему особое прозвище, в честь злобного духа – Харги! Которым и по сей день, всегда его называю!

– Не понимая скрытного коварства харги и не догадываясь об его умении читать мысли, я затаила обиду и решила тайно покинуть Богов Верхнего Мира. Шёл 1913 год по новому счислению времени или 7421 лето по Родному календарю.²⁷ Тогда это место называлось Самоедской землёй или Малой тундрой в Енисейской губернии Российской империи.

– Для своего побега, я тщательно подготовилась. Запаслась сушёной рыбой, вяленой и копченой олениной, кореньями и травами для чая. Не прибегая к помощи харги и наивно полагая, что он ни о чём не догадывается, я рыбачила и охотилась как в стародавние времена и по-своему была счастлива. Надумав возвращаться на Родину, двигаясь в южном направлении по направлению к бывшей столице Туранской Тартарии – Тутончаны, я сложила месячный запас провизии в нарты, 28 запряжённые двойкой оленей и отправилась в путь.

– Я хотела поселиться среди соплеменников там, где пожелает моё сердце. Пять дней без происшествий, я ехала прямо на юг, охотясь на куропатку ради удовольствия. На шестой день пути, я начала слышать едва различимый шёпот, напоминающий о том, что скоро я должна вернуться. Который под конец седьмого дня, перерос в непрекращающийся гул, настоятельно советующий вернуться. На восьмой день моего упрямого бегства, харги начал мне приказывать, донимая постоянно и довёл меня до умопомешательства! Потому что от его окриков, невозможно было укрыться! На девятый день, требование вернуться, переросло в непрекращающийся, оглушительный крик и меня начало рвать, выворачивая наизнанку. Носом – пошла кровь!

– В какой-то момент, мой разум погрузился в полуобморочное состояние и ноги сами, понесли меня обратно! Через три дня – голодная, оборванная и ободранная, я очнулась в

комнате доктора. В которой я стояла с чёрными, обмороженными руками и лицом. Поэтому лишь мычала от мучительной боли, не в состоянии открыть обмороженный рот или прослезится, из за полного обезвоживания организма. После чего Доктор, усыпил меня и восстановил.

«Как ты уже понял, Харги зовёт мысленно. – просто добавила девушка. – Нашёптывая на ухо или громко приказывая, но которому невозможно сопротивляться!». После услышанного я почувствовал себя «голым» и неприятный холодок, пробежал по моей спине. Всё же, сделав над собой усилие и подавив охватившее отвращение, я спросил: «Что будет делать Дух дома, если с тобой произойдет несчастье, например как сегодня?». «Харги никогда не вмешивается в мою жизнь и даже не напоминает о себе, если в этом нет необходимости. – ответила девушка. – Сегодня в овраге, я ещё не поняла того, что сломала ногу, поэтому пыталась подняться. Думаю, что через минуту, я бы оценила ситуацию и попросила его о помощи. После чего Харги, смог бы мысленно приказать любому живому существу – мне помочь!». Гелюн с улыбкой взглянула на меня и добавила: «Только ты Толя, помог мне сам – по доброй воле!».

Видимо припоминая подробности утренней перипетии, 29 она нахмурившись, замолчала, но через минуту продолжила: «Сегодняшний несчастный случай, произошел со мной впервые. Из за того, что я захотела рассмотреть вашего шумно-трубящего – стального мамонта. Поэтому я заехала на

своём олене, по кличке Тургэн³⁰ на вершину крутого холма. С вершины которого, замерев неподвижно, я хорошо видела всю снежную долину. Хотя для людей внизу, в своём светлом пыжике и верхом на бежевом олене, я была незаметна».

– Я с интересом разглядывала трубящего мамонта и чадающую юрту.³¹ Как вдруг заметила, что тёмный лицом – человек, с длинной бородой, поднял руку вверх и с громким хлопком, выстрелил зелёным цветком в небо! Звучный свист которого, отвлёк меня от мысленного контроля за молодым оленем. В этот миг, испуганный Тургэн – шарахнулся и скользнул копытом, по заледеневшей гальке. Поэтому оступившись, сбросил меня в овраг! Падая вдоль склона, я больно сшиблась о присыпанные снегом, камни и вскрикнув от острой боли, упала в распадок.³² В котором вскоре, ты меня обнаружил.

Гелюн продолжила свой рассказ. «Раньше такое происшествие, вообще не было возможно. Потому что Погонщик звёздных оленей, бог по имени – Соц, сделал мне подарок. Когда торжественно вложил мне в ладонь, нечто весьма малое и сказал: «Теперь ты – Хранительница наших жизней и поэтому имеешь право этим пользоваться. Это – Волшебный щит, для твоей безопасности! Я создал его для себя, но тебе он сейчас – нужнее. Доктор поместит его в твоё тело, поэтому ты не сможешь его где-нибудь позабыть». Тогда я была очень горда, заполучив подарок бога!».

Девушка пожала плечами и добавила: «С помощью Вол-

шебного щита, я научилась отгораживаться от голодных волков и даже – летать! Вот только человек – не птица, летать не создан, поэтому раньше парить в небе, могли только шаманы. Однажды развлекаясь, я парила в потоках высотных ветров, но вдруг мне стало плохо! Поэтому я потеряла мысленный контроль над Волшебным щитом и стала неуправляемо падать, правда своевременно пришла в себя и спаслась».

– После того случая, я попросила доктора, избавить мой щит от лётных возможностей, но настроить как можно лучше, для передачи – мыслей. С тех пор минуло сто зим, а мне и сейчас подвласны недалеко пасущиеся, дикие олени. Любого из которых, я могу мысленно подозвать к себе, чтобы выбрать самого крепкого учага³³ и поехать на нём – кататься!

Из рассказа хозяйки я понял, что наш трактор, привлёк её внимание. В то время как выстрел, старшего рабочего Мавлетдина Бадретдиновича, из пускового пистолета – сигнальной ракетой, адресованный мне, для обозначения местоположения отряда – испугал оленя! Что привело Гелюн к падению, травме и нашему знакомству. Правда, осталась некоторая загадка в том, почему девушка сравнила наш трактор с мамонтом? Которого она не могла видеть, так как они давно вымерли. Данное обстоятельство, заставило меня серьезно задуматься и задать следующий вопрос: «Гелюн, почему ты сравнила экспедиционный трактор с трубящим мамонтом? Кто тебе сказал, что такие животные раньше жи-

ли и сколько тебе лет?».

Без тени сомнения, девушка ответила: «В детстве я часто видела мамонтов, многие из которых паслись на просторах моей Родины в Туранской Тартарии, пока резко не изменилась погода. Я родилась в семь тысяч девяностое, Каляды дарное – лето³⁴ или в 1582 году по современному счислению времени».

– Я хорошо помню времена своего детства. Однажды, когда мне исполнилось десять лет, в сопровождении взрослых, в наши места, тайно прибыл иноземный Царевич – Дмитрий Углицкий³⁵ которого скрытно поселили в Тутончанах. С Дмитрием Ивановичем, сыном Ивана Четвёртого – царя Русского Государства, мы иногда играли, будучи одноклассниками. В то время мой отец служил в Державном Тайном Приказе – Шибирской Тартарии и осуществлял за ним, опекунский надзор.

– Отец рассказывал мне, что после распада Державной – Великой Тартарии, на её окраинах образовалось множество царств, утративших народное равноправие. Только Шибирская Тартария, сохранила свою державную самостоятельность.³⁶ Таким образом, некогда бывшая – Московская Тартария, ставшая Русским Государством, заняла господствующее положение в западных коганатах. Правда, как и в других окраинах, там исчез державный порядок и регулярно стали происходить смуты. Каждый правитель стал назначать себя царём, что бы править до смерти, за что верно добивался на-

родной ненависти и преждевременной смерти.

– Вскоре мой отец получил тайный приказ, сопроводить Дмитрия Ивановича через Красный Яр, Азиатский порог и далее на северо-восток к Туранскому морю.³⁷ Что бы далее, передать на ладью.³⁸ Мы поехали по правленным метрикам,³⁹ ни у кого не вызывая подозрений, как семья. По дороге туда, где мы часто видели мирно пасущихся мамонтов. Дмитрий был передан, надежному туранскому кормчему.⁴⁰

– Вволю насладившись прекрасным морем, мы повернули назад. В те лета в Шибирской Тартарии, как и по всей Мидгард – Земле, никто не слыхивал о зиме. Беда пришла не спрашивая разрешения и принесла много горя. Начались суровые ветра и холодные дожди, а солнце исчезло на полгода. Изумление вызвал первый снег и ужас – первая зима, которая продлилась четыре года! Всего разом не поведаешь. Нынче мне Анатолий, исполнилось 400 лет!

Девушка грустно вздохнула и стала есть фрукты, чтобы отвлечься от грустных мыслей и не заплакать снова. «Просидеть в пустом, светящемся цилиндре целых триста шестьдесят девять лет! В котором нет газет, радио, книг и телевидения! – бормотал я. – Всё равно, что прожить три с половиной века в рабстве!».

Внезапно я почувствовал недоверие ко всему, что происходит и подумал: «Какой я дурак! Нахожусь здесь и слушаю глупости о бессмертии, полетах и телепатии. А на самом де-

ле в ожидании конца снежной бури, я сижу в куропаткинском чуме. В котором от кислородного голодания, впал в беспмятство и вижу беспокойные видения!».

Для того, чтобы поверить в реальность происходящего или заставить себя проснуться, я слегка надавил на глазные яблоки. После чего открыл глаза и увидел, как изображение светящейся стены послушно раздвоилось, но затем приняло нормальные очертания. «Черт! Это не сон, а реальное настоящее!» – подумал я. Снова взглянув на притихшую Гелюн, я вдруг осознал, насколько ей должно быть одиноко!

Вместе с тем, пришло понимание того, что Дух дома – как мощнейший суперкомпьютер, не подчиняется законам робототехники! Он всего лишь, прагматично омолаживает Гелюн, как необходимый биологический раздражитель. Требуемый для начальной загрузки своих систем, обеспечивающих жизнедеятельность хозяев и бесперебойную работу станции.

Перебив голод – фруктами и из за свалившихся душевных потрясений, я почувствовал некоторую усталость и сонливость. Хотя моя одежда просохла и я окончательно согрелся. Поэтому отвечая за вверенный мне отряд, я надумал возвращаться и рассудительно произнёс: «Скорее всего, метель утихла и поэтому я должен вернуться. Просто по причине того, что я отвечаю за свой отряд». Гелюн, вдруг волнительно хлопала ресницами, поспешно взяла меня за руку и глядя в глаза, возразила: «Анатолий – нет, нет! Возвращаться

совсем нельзя. Потому что я знаю – дует ещё сильнее!».

В какой-то миг хозяйка переменялась в лице и стала выглядеть очень несчастной, но по-детски наивной и из за этого – очень привлекательной! Более того, мне стало понятно, что девушка дорожит моим обществом и не хочет прощаться. Прервав волнительную паузу, я поинтересовался: «Откуда ты знаешь, что пурга не утихла?».

Вместо ответа, Гелюн сделала едва заметное движение рукой и в мгновение ока, стены вокруг нас – стали прозрачными! Так что мы, сидя на диване, вдруг оказались посреди дикой тундры. Вокруг нас, сгущалась обычная полярная тьма, правда примирительно отступившая, на пару десятков метров, в ярком, зелёном свете. В свечении которого, стали отчётливо видны, немые струи, проносимой метели. Как вдруг сперва тихо послышался, но потом усилившись, стал отчётливо слышим – завывающий ветер!

В следующий миг, наш уютный дом, тихо оторвался от земли и сотрясаемый порывами, бушующего на высоте, ураганного ветра, завис над тундрой. Так что несметные частицы, жёсткого льда и снега, вдруг угрожающе полетели в наши лица! Сперва я даже опасливо зажмурился, но каждый раз, в непосредственной близости от моих глаз, опасный поток, вдруг таинственно исчезал! Мы полетели над занесённым тракторным следом, примерно в десяти метрах над вешками профиля. Что было хорошо видно, в ярком, изумрудном свете и через несколько минут, достигли места стоянки

нашего топографического отряда.

Сверху было хорошо заметно, что корпус жилого модуля расположен таким образом, что бы уберечь от оледенения и конденсата, наш незаменимый трактор и сани с запасом ГСМ.41 Так как губительный для механики трактора и топлива – конденсат, образуется не только в результате налипания снега, но так же при изменении воздушного давления или при смене северных ветров на южные. Поэтому бережно сохраняемые – тягач и дизельное топливо, гарантируют отряду успешный трудовой аккорд и двухмесячное, бесперебойное выполнение Государственного плана.

Гелюн дала новую мысленную команду, которую сопровождала круговым движением кисти и мы стали медленно кружить, облетая расположение отряда. Я хорошо видел, что по краям жилого балка, собираются снежные перемёты, грозящие перерасти в неприступные сугробы. Временами там – внизу, весь подвижный комплекс, скрывался в бушующей снежной буре. Оставаясь лишь слышим, в бесконечной череде столкновений с юго-западными ветрами. Порывы которых, в здешних местах, достигают сорока четырёх метров в секунду.

Сперва услышав и затем присмотревшись, я с улыбкой разглядел отблеск медного провода, служащего антенной для отрядной радиостанции. Который через торцевое окно, нашего жилого балка, был выведен наружу и на удалении нескольких метров, закреплён на двухметровой вешке, во-

гнанной в застаревший наст.42 Таким образом, провисая в своей свободной части, он словно смычок первой скрипки, вибрировала на ветру и подпевал своим тонким вторым голосом, многоголосому хору Долгано-ненецкого автономного округа. Концерт которого, устроил хорошо известный в этих местах, строгий дирижёр – Северный ветер.

Я понимал, что в отряде все взволнованы и запустили экстренный режим ЧП,43 но ещё не приступили к поиску, из за нулевой видимости. Так что пока сидят в ЦУБе, матерятся и пьют чай, дожидаясь окончания снежной бури. В то время как старший рабочий – Мавлетдин Бадретдинович, вероятно связался с базой по радио и затребовал поисковый вертолёт. Поэтому без задней мысли я попросил Гелюн: «Пожалуйста, высади меня здесь, я должен поспешить к своим товарищам!».

Девушка виновато посмотрела на меня и как бы отталкивающим жестом, опустила свою ладонь вниз. После чего панорама стоянки отряда и заснеженной, бушующей тундры, вмиг – исчезла! Мы по-прежнему сидели на диване, накрытом шкурами медведей, в той же светящейся комнате. «Теперь всё понятно!» – произнёс я и смущённо потряс головой. Так как в действительности, мы не сами путешествовали в пространстве, а только видели изображение и слышали звук, передаваемые инопланетным аппаратом, создавшим удивительно реальный эффект присутствия.

«Как часто ты путешествуешь подобным образом?» – по-

интересовался я. Гелюн просто ответила: «Последние семьдесят зим, совсем не путешествую. Потому что всё это – обман!». Сражённый возможностями устройством передачи объёмного изображения, я спросил собеседницу: «Как ты думаешь, а мои товарищи на стоянке профиля, могли заметить летающее око или увидеть его изумрудный свет?». На что девушка, смущённо улыбнувшись, ответила: «Я не знаю!».

Гелюн рассматривала свои руки. Я тоже помолчал, разглядывая её саму: «Хранительница дома, имеет возможность не покидая своей добровольно-принудительной тюрьмы, путешествовать по всей планете, но не хочет этого делать. Чурается инопланетных технологий, ради того чтобы прокатиться на диком олене! Интересно, а как бы я сам, повёл себя на её месте?».

Глава 3. Живые боги

Девушка решительно прервала молчание и взглянув прямо мне в глаза, произнесла: «Анатолий! Я увидела в твоём сердце неподдельный интерес ко всему здесь увиденному и жажду, познания. Поэтому я решила показать тебе спящих – Богов Верхнего Мира! Только сначала нужно переодеться, иначе тебя ни куда не пропустит Харги . Снимай всё!». Гелюн сунула руку в полыхнувшую радужными разводами стену и в следующий миг, извлекла комбинезон, как две капли воды похожий на её собственный.

Протягивая мне невесомую ткань и одновременно о чём-то напряжённо думая, что было заметно по её лицу, Гелюн сказала: «Толя, надень этот прочный монолит. Названный богами так потому, что не имеет швов». Я взял костюм и положил рядом. Затем стянул с себя энцефалитку, рубашку с майкой и спортивные брюки. Девушка рассеянно следила за моими движениями и по прежнему о чем-то, напряженно думала. «Ты бы хоть отвернулась!» – не выдержал я. Глаза хозяйки вновь дурашливо блеснули, после чего она, вдруг рассмеялась журчащим и волнующим смехом! Затем каким-то грациозным, прямо таки кошачьим движением, отвернулась.

«Ого! – настороженно подумал я. – Кажется мне нужно держать ухо – остро!». Голубой комбинезон растянулся как резиновый и сел на мне, как влитой. Пользуясь пуговицей, я

соединил разрез до ворота. Гелюн критически оглядела мою фигуру в облегающем монолите. «Ты уже не молод – омолоди и старше, чем я думала!» – закончив свои размышления и по-видимому приняв какое-то важное решение, повеселевшим голосом, произнесла она.

«Пятьдесят два года! – отозвался я. – Для человека моей профессии, это уже много!». Девушка храбро взяла меня за руку и сказала: «Пойдем! Не отпускай мою руку, иначе харги тебя остановит!». Послушно, как маленький ребенок, я вошёл в разводы, сияющей стены следом за девушкой и снова почувствовал, как преодолеваю лёгкое сопротивление сгустившегося воздуха, сопровождающееся лёгким покалыванием, по всему телу. Мы оказались в новом для меня, тускло освещённом, пространстве подземного дома и пошли по узкому коридору. За прозрачными стенами которого, клубилась изумрудная – тьма. Правда, как только мои глаза привыкли к полумраку, в его глубинах, моему взору открылись неспешно кружащиеся струи, множественных течений и парящие в невесомости, таинственные фигуры.

Тёплая ладонь Гелюн, добавила реальности к происходящему, которую я сжал крепче, не желая отпускать. «Это последний доступный мне зал, среди множества других, скрытых в этом подземном доме. Теперь смотри внимательно, Анатолий! Вот они – Живые Боги! – прошептала Гелюн. – Вон там, слева от нас, парит самая главная – Соз. На против нас, находится звездочёт – Сов. Справа, погонщик звёздных

олений – Соц. А выше всех богов, реет самый старый и мудрый среди них, мыслитель – Рес!».

Я прислонился к прозрачной стене и стал всматриваться в изумрудные сумерки, периодически озаряемые, вспышками света. Когда мои глаза полностью привыкли к сумрачному освещению, я смог подробно рассмотреть, вполне человеческое лицо богини Соз, на которое было приятно смотреть! Чело44 женщины было по-человечески гладким и только продолговатый лоб,45 отличался от нашего. Хотя его трудно было заметить, под её длинными и шикарными волосами. Которые развевались в невесомости и сияли изумрудным ореолом, в среде неизвестных людям, искусственных полей. К сожалению, Живые боги – спали, поэтому я не смог увидеть её глаз.

После чего я обратил внимание на то, что головы гуманоидов мужского типа, со множеством интеллектуальных сладок на челах, были совершенно лысые. В два раза больше человеческих, но конечно я имею ввиду разницу между нами, в пропорциональном соотношении. Хотя в телесном сложении богов, прослеживалось значительное внешнее подобие, сравнимое с анатомическим строением людей. Только их тела имели светло-зелёный оттенок кожи и более развитые, рельефно выраженные мышцы. Что хорошо было заметно, свозь их облегающие комбинезоны, идентичные нашим. На конечностях инопланетян, было также по пять пальцев. Так что визуально, я не обнаружил существенных различий

между нами. Более того, я посчитал что рельефные мускулы, добавляют Живым богам – изящества. Конечно, жители Девятого неба выглядели не так как мы, но не более того.

Медленно подгоняемый, потоками изумрудных завихрений, к нам приблизился и стал хорошо виден, старый мыслитель – Рес. В волевом лице которого, сквозила уверенная способность, принимать ответственные решения или даже неоспоримое право, заменять старшую – Соз. Гелюн подтвердила мои догадки, шепотом сообщив: «Я запомнила! Перед принятием решений, богиня Соз советовалась со всеми Живыми богами, но более всего внимала – старому советнику!».

После чего я мысленно, обратился ко всем Богам Верхнего Мира, поимённо: «Старшая богиня – Соз, какая беда приключилась с вами, что вам пришлось прервать свой полёт? Астроновигатор – Сов, какие звездные карты ты использовал, что бы достичь здешних мест? Гравитатор46 – Соц, каковы принципы работы двигателей, вашего межзвёздного корабля? Советник – Рес, каких высот развития, достигла ваша наука? Возможно тебе – Великий мыслитель, человечество показалось несколько не развитым? Не стану с этим спорить. Мне известно, что Дух дома – читает мои мысли и обязательно передаст тебе, моё прошение. Реализацию которого в пользу землян, если тебе угодно, ты можешь также возложить на него. Вот его суть: «Прошу тебя, передай Землянам – все необходимые Социально-значимые технологии

для Нравственного Развития Общества!»».

Я потерял чувство времени, мысленно разговаривая с богами Девятого неба. Поэтому возвращая меня в реальный мир, девушке пришлось сжать мою руку и настойчиво прошептать: «Толя, хватит глазеть! Пора уходить! Харги недоволен!». Затем она энергично, притащила меня за руку, обратно в центральный зал. Конечно я был шокирован от увиденного и мне нужно было немного покоя, чтобы прийти в себя. Что правильно поняла Гелюн, поэтому какое-то время, в полной тишине, мы просидели на удобном диване.

Через какое-то время, я заметил направленный на меня, вопросительный взгляд девушки. На лице которой, читалась всё та же мысль, беспокоившая её, перед посещением Живых богов. Итак, обратив на себя внимание, Гелюн многозначительно спросила: «Толя, перед тем как ты надел монолит, я видела на твоей кисти, медицинскую повязку. Наверно, ты сильно ударился?».

На что я с улыбкой, ответил: «Нет. Я просто случайно обжёг руку, коснувшись вытяжной трубы, стальной печи в нашем балке. Еще немного болит, но скоро заживёт! ». Всё же оставаясь серьёзной и реализуя некий, известный только ей самой – план, Гелюн предложила: «Послушай – оможги! А не хочешь ли ты, вылечить свою руку с помощью моего доктора, быстро и безболезненно?».

Я озадаченно ответил, вопросом на вопрос: «Неужели такое возможно?». По-видимому, ожидая примерно такую ре-

акцию и тактично улыбнувшись в ответ, Гелюн сказала: «Ну конечно! Ты даже можешь попросить доктора, снова сделать тебя – молодым! Таким образом, мне хочется отблагодарить тебя, за своё спасение! Я так решила ещё до посещения Живых богов. Только сначала, я должна была убедить харги, в искренности своего желания. Пока никаких препятствий нет и даже ты сам, не имеешь права, мне отказать. Потому что это Родовой, Тунгусский обычай – дарения!».

Я спохватился и закрыл рот. Поняв теперь, почему девушка выглядела так задумчиво и мысленно воскликнул: «Добрая душа! Которая просто хочет отплатить – добром за добро! Потому что не желает нарушать старинный обычай!». Предложение девушки удивило меня своей простотой: «Неужели я действительно смогу помолодеть, сбросить пару десятков килограмм, лишнего веса и излечить болезни, заработанные в Заполярной тундре?».

Гелюн дурашливо рассмеялась и шутливо приказала: «Великан-омолги – раздевайся! Неужели ты забыл правило? В комнату доктора входят только голыми и думают только о том, что болит!». Я послушно снял невесомый монолит с ощущением того, что всё происходит не со мной и как будто во сне. Ну а девушка, догадываясь о том, что твориться в моей душе и азартно предвкушая скорый результат, беззастенчиво – пялилась! Затем она взяла меня за руку и твёрдой рукой, втолкнула прямо во вспыхнувшую жёлтым и вмиг расступившуюся – радужную стену! Так что я вновь, почув-

ствовал некоторое сопротивление воздуха и покалывание в теле.

Комната доктора, как и любая другая в подземном доме, напоминала по форме вертикальный цилиндр, только небольшого – пяти метрового диаметра. Теперь находясь в распоряжении невидимого врачевателя, я начал думать о том, что хотел бы заполучить и поэтому для храбрости, произнёс: «Здесь на земле, у нас в Советском Союзе, есть крылатое выражение: «В здоровом теле – здоровый дух! Поэтому я прошу тебя – доктор, верни мне – молодость!».

После чего я почувствовал, как нечто невидимое, но осязаемое, осмотрело моё тело снаружи и затем проникло внутрь, исследуя внутренние органы. Одновременно, по телу стало разливаться, расслабляющее тепло. В этот миг, зелёные вихри начали кружить вокруг меня, а перуницы периодически вспыхивать, порождая фиолетовое множество, как я уже знал – лечебных искр. Следом, возникла расслабляющая невесомость, которая нежно подняла мои ноги вверх и желанно расслабила тело, в горизонтальном положении.

Как вдруг, в моей голове прозвучал бесплотный и в месте с тем, дружелюбный голос: «Здравствуй – землянин! С тобой говорит Искусственный интеллект, модуля Биологической регенерации, межзвёздного корабля – Союз. Или просто – доктор подземного дома. Пожалуйста, постарайся мыслить так, чтобы представлять зрительно, что ты желаешь». После чего я, почувствовал влияние неведомых силовых по-

лей, стимулирующих мечтательные процессы в моём головном мозге.

«Доктор, мне снова хочется стать физически сильным парнем двадцати семи лет! – начав грезить на яву, сказал я. – Прошу тебя, омолоди меня телом, но не лицом. Для того, что бы в семье, друзья и знакомые, попрежнему узнавали меня». Затем я почувствовал, что осязаемое воздействие стимулирующих полей усилилось. Потому что в моём разуме, возникли яркие вспышки иллюзорных звёзд, игриво приглашающих – помечтать. Я невесомо парил в двух метрах над полом, поддерживаемый таинственной силой, мечтая о безупречном здоровье и мгновенной реакции. Желая быть физически сильным и фигуристым парнем, как штангист СССР – Юрий Власов!⁴⁷

Затем я подумал о том, что всё это не так важно. Так как современному человеку, больше нужен мощный интеллект, обширные знания и отличная память. «Хочу быть талантливым в искусстве! Желая иметь красивый голос и музыкальный слух! Намерен профессионально играть на разных, музыкальных инструментах! Хочу рисовать шедевры, на которые люди будут смотреть и восхищаться! Желая стать мастером в любом деле, обладая сильным воображением и эйдетической памятью!».⁴⁸

– Гелюн говорила о каком-то силовом щите, который позволяет человеку левитировать. Да – я хочу использовать этот вид энергии и летать! Также я хочу дышать под водой, оста-

ваясь невредимым в глубинах океана и летать в космосе без скафандра! Хочу чувствовать разные излучения и видеть их в темноте! Желая различать химический состав веществ по запаху! Хочу строить инженерные сооружения и перемещать масштабные объекты, лишь с помощью, своей – мысли!

Когда доктор закончил свою работу и своим силовым полем, аккуратно переместил меня обратно в гостинный зал, я растерянно ссыпался на пол, рядом с диваном. Гелюн в тревоге проснулась и сказала: «Толя! Наверное, ты был очень болен. Потому что доктор лечил тебя почти девять часов! Я уснула и хорошо выспалась, но доктор продолжал тебя лечить! Так что в ожидании тебя, я задремала снова. Харги очень встревожен и сказал, что на твоё лечение, доктор потратил много волшебных сил. Которых могло бы хватить на целый год, чтобы согреть подземный дом!».

Мне со страхом подумалось о том, что наверно, доктор обнаружил нечто, похожее на рак и поэтому лечил так долго. «Мне неизвестно, почему мое лечение так затянулось! – растерянно сказал я и добавил. – Гелюн, взгляни на меня повнимательнее. Что ты видишь? Доктор омолодил меня или нет?». Хозяйка поднялась и села на диване, задумчиво подперев свой подбородок руками, затем изрекла: «Глядя на твоё лицо, я ничего не могу сказать, наверно таким оно и было. Вот твоё тело, волшебным образом изменилось и теперь наполнено – силой!».

С лёгкой оторопью⁴⁹ в сердце, я взволнованно спросил:

«Мне нужно увидеть себя со стороны. Гелюн, у тебя найдётся какое-нибудь зеркало?». Девушка молча взмахнула рукой и часть светящейся стены, превратилась в полированное серебро. Что я воспринял как должное и начал всматриваться в своё отражение. В котором увидел своё обычное, разве что взволнованное лицо, вот только – тело! В отражении исчез пятидесятилетний, отяжелевший мужчина и теперь оттуда, на меня глазел высокий и мускулистый юноша. Настоящий плакатный силач! По-видимому из за особенностей строения моего тела, доктор придал мне вид, более схожий с русским борцом – Иваном Максимовичем Поддубным.⁵⁰ Так что во мне, заиграла по-новому, не выпирающая напоказ, душевная красота и сила – Советского духа! Издревле свойственная, всем Русским богатырям!

Теперь у меня были мощные мышцы под гладкой кожей, которые весомо перекатывались при каждом движении. Я проверил растяжку своих ног, которая стала лучше, чем в юности! Впервые за последние годы я почувствовал, что моя постоянная боль, которая гнездилась в спине – ушла! Мне стало радостно от того, что связки левого колена и локтя, были восстановлены и стали безболезненно растягиваться. Даже в юности, после нескольких лет тренировок с гантелями и экспандером, у меня не было таких мышц и красивой фигуры, как сейчас! Поэтому я с чувством повернулся к девушке и сказал: «Гелюн. Благодарю тебя от всего сердца! Доктор твоего дома, вернул мне здоровье!». После чего, я внезапно

почувствовал дикий голод и добавил: «Гелюн, может ты найдешь более питательную пищу, чем фрукты?».

Девушка мысленно сосредоточилась и рядом с диваном материализовался обеденный стол, на котором появились фарфоровые тарелки с простой, но полезной и сытной едой. Будучи коренной тунгусской девушкой, Гелюн не обладала богатым воображением и понятия не имела о еде для гурманов, но практически ценила дары северной природы. На столе появилась, варёная оленина, вяленый голец и ржаной хлеб. В центре стола, возникла бутылка хорошего коньяка и пара гранёных стаканов. Перед едой мы немного выпили и приступили к трапезе. Я ел и никак не мог насытиться, а когда наелся, впал в сытую истому и захотел спать. Несмотря на то, что я честно пытался поддерживать беседу с словоохотливой хозяйкой, мои глаза стали непроизвольно слипаться. Что Гелюн заметила и заботливо придвинула ко мне, мягкую подушку. На которую я откинулся и заснул, едва успев прошептать: «Благодарю!».

Во сне что-то стало меня беспокоить, поэтому я внезапно проснулся и вдруг ясно расслышал, приглушенные рыдания, раздающиеся рядом. Свет в центральном зале, ставшим нашей спальней – был тусклым. Всё же, я разглядел вздрагивающие плечи девушки и тихо спросил: «Гелюн, что случилось, почему ты плачешь?». Сквозь рыдания, она жалобно ответила: «Я устала ждать, Толя! Богиня Соз обещала мне, что я буду хранителем дома ровно триста зим, пока не при-

дет помощь. Вот только прошло ещё семьдесят, а я по-прежнему здесь!».

– Теперь Анатолий, ты знаешь, что я не могу отсюда выбраться. Так как после того, давнего побега, я почти всегда нахожусь под воздействием волшебных чар Харги. Поэтому покорно ему подчиняюсь. Правда, по неизвестным мне причинам, бывают дни, когда он освобождает меня от воздействия, своих сил. Так что в такие дни, как сегодня, я начинаю безудержно плакать. Вот почему, чтобы благополучно вернуться домой, ты не должен направлять злость, против харги. Конечно, злой дух хочет править вечно и упиваясь своей властью – мучает меня, хотя он прекрасно знает, что однажды Живые боги – проснутся!

Я хотел отвлечь несчастную девушку от горестных мыслей и как мне показалось, на первый взгляд, в голове возникла, хорошая идея. Поэтому я произнёс: «Послушай, Гелюн. Вполне возможно, что богиня Соз измеряет время не в земных годах, а во временных периодах, принятых у них на Девятом небе! Ведь могло случиться так, что она сказала тебе об этом, но ты не поняла?!». Гелюн ошеломленно ответила: «Анатолий, неужели такое может быть?! Я в этом ничего не понимаю!». Тут я понял, что со своей благой идеей по-видимому ошибся, но теперь отступать было некуда. Поэтому как можно спокойнее, я предложил: «Ты можешь спросить Духа дома, об этом сама, но если ты не понимаешь сути вопроса, попроси его ответить мне. Хорошо?». В следующий миг, ли-

цо Гелюн застыло в немом вопросе. Правда через минуту, после мысленного диалога с Духом дома, она расстроено прошептала: «Харги не желает говорить с тобой и не хочет отвечать – мне!». Поэтому в сердцах, она снова заплакала, а я знал, что ничем не могу ей помочь.

Всё же, не чуждый сострадания, я начал гладить спутанные, её длинные волосы, успокаивая несчастную затворницу. Через минуту прекратив рыдания, Гелюн доверчиво прижалась ко мне и беззащитно обняла. Теплота наших тел и взаимная ласка, подействовали на состояние одинокой девушки благотворно, лучше всякого лекарства. После чего мы расслабленно заснули. Правда вскоре, я внезапно проснулся, с явным ощущением того, что мне больше нечего делать, в этом – инопланетном доме!

Почему-то я точно знал, что метель снаружи прекратилась. Гелюн крепко спала, поэтому я осторожно вытащил руку из-под её головы и тихо встала. После этого, чувство собственной здесь ненужности, резко возросло! А бесплотный голос, возникший в моей голове, недружественно произнёс: «Землянин! Твоё здесь присутствие нежелательно – уходи!». После чего меня всего перетряхнуло, как будто после удара электрическим током. По наитию, несколько погодя, проснулась Гелюн и стала наблюдать за моими сборами, но не желая верить своим глазам, всё же спросила: «Ты уходишь, так скоро?». На что я со вздохом, твёрдо ответил: «Да, это так. Поскольку так хочет – Дух дома!».

В следующий миг, брови Гелюн угрожающе нахмурились и она импульсивно прыгнула на пол, словно разъярённая кошка! Где неподвижно замерла в мысленном поединке, с Духом дома. Правда спустя минуту, она измученно присела на край кровати и обречённо произнесла: «Я проиграла – Анатолий! Харги был категоричен, ты должен уходить, но только это не всё. Когда ты покинешь подземный дом, то забудешь всё, что здесь было!».

Я был раздражен, таким неприятным обстоятельством и сердито спросил: «Ты тоже хочешь, чтобы я всё позабыл?». В смятении чувств, девушка торопливо возразила: «Толя, как ты мог – так подумать?! Дух дома решил всё за нас и сказал мне: «Никто из людей не должен узнать об этом месте!»». Собравшись в дорогу и теряя надежду на то, чтобы сохранить свои воспоминания, я предпринял последнюю попытку, попросив: «Гелюн, скажи Духу дома, что я не собираюсь причинять вред тебе или Живым Богам! Ненужно лишать меня памяти!». В ответ, девушка лишь горестно покачала головой и примирительно сказала: «Могучий омологи – это бесполезно! Дух дома твердит, что люди опасны!». После чего снова, беззвучно заплакала.

В порыве вспыхнувших чувств, я шагнул к Гелюн, чтобы в последний раз обнять и утешить, но враждебная сила, грубо остановила меня. Дух дома безжалостно смял остатки моей воли и словно злобный погонщик оленей, стал толкать меня в спину, своей невидимой палкой, подгоняя к вспыхнув-

шей – стене. Так что я не смог даже оглянуться, чтобы попрощаться с Гелюн. Как вдруг – вдогонку, я услышал её прощальный крик: «Анатолий, я всегда буду помнить тебя!». В следующий миг, Дух дома швырнул меня – в радужные разводы!

Как вдруг, я увидел себя на вершине тундрового холма среди больших, намного больше моего роста, валунов! Поэтому я удивленно моргнул и осматриваясь по сторонам, воскликнул: «Какого черта?!». Поскольку чёрная метель только начиналась и несколько секунд назад, я наклонился к теодолиту, чтобы закрыть его чехлом и заглубить поглубже, треногу. После чего я разогнулся и вдруг, неожиданно увидел себя в неизвестном месте, на каком-то проклятом холме!

Я недоверчиво осмотрел горизонт и серьёзно задумался: «Сегодня с утра я уже отработал два часа и встретил сумрачный световой день. Тогда почему на востоке, снова начинается рассвет? Как я добрался до вершины этого, незнакомого холма и в какой стороне, находится мой топографический отряд? Почему вместо начала чёрной метели, стоит ясная и морозная погода?». Затем вслух, приободряя себя – сам, я сказал: «Никакой паники! Товарищ Начальник Топографического Отряда! Просто сориентируйся так, чтобы найти новый профиль вешения и вдруг, свой исчезнувший – теодолит!».

Определив своё местоположение в соответствии с направ-

лением блеклого, полярного не восхода солнца, я предположил, что профиль должен идти за холмом, слева. Как вдруг рядом с громадным валуном, я обрадованно заметил свои незаменимые, но почему-то вмёрзшие в ледяную корку – лыжи! Которые я нетерпеливо выковырял своим складным ножом, после чего продел валенки в их крепления и скатился вниз, спешно скользя в выбранном направлении.

В долине за следующим холмом, теодолит действительно оказался на том же месте, а вешки ожидаемо уходили вдаль по нашему профилю. Глядя на свой измерительный прибор, как и в случае с лыжами, я вновь получил неоспоримое доказательство того, что чёрная пурга действительно была, но закончилась! Потому что его брезентовый чехол с наветренной стороны, был покрыт ледяной коркой, что характерно для полярных широт, после долгой метели.

Сперва я счистил лёд с чехла и треноги, потом краешком рукавицы, осторожно смахнул кристаллики наледи с оптической трубки. В то же время, мучительно пытаюсь восстановить в памяти, последовательность произошедших событий, правда безрезультатно. После чего я обратил внимание на то, что вешки теодолитного хода, под порывами ветра не упали. Чем профессионально воспользовался, завершив недостающие измерения. Затем скользя вдоль заснеженного профиля, я докатился к нашему жилому балку. Возле которого, наш старший рабочий Мавлетдин Бадретдинович, а для меня просто друг – Мамед или Мишка, возился возле ящика с

геодезическими вешками.

Когда товарищ Бадретдинов заметил меня, то первым делом, удивлённо вскинул кустистые брови и внимательно меня осмотрел и только потом, начал выражать свое справедливое негодование: «Анатолий Николаевич – чёрт побери! Да ты просто бродяга! Ведь позавчера, через час после начала пурги, мы с ног сбились, когда искали тебя! Пока механик-водитель Лукошенко на тракторе ездил по профилю, Соболенко с Дуровым, высматривали тебя по холмам. В то время как я сам, расстрелял весь запас сигнальных ракет! Ну где тебя носило, неужто с самим дьяволом чай пил? Ведь тебя небыло два дня! Сейчас мы выходим на повторный рейд, я тут дожидаюсь ребят, которые одевают амуницию в ЦУБе».

После этого Мавлетдин отходчиво вздохнул и заглянув мне в глаза, обрадованно спросил: «Просидел всю пургу в куропаткином чуме? Ага – дело верное! Ничего не обморозил?». В ответ, я лишь отрицательно помотал головой и раздражённо подумал: «Как – так?! Тогда где же я был, эти несчастные дни?!». Затем незаметно для друга, я взглянул на свои точные, наручные часы – Ракета. Стрелки которых, почему то вновь, показывали ровно десять часов утра. Косвенно подтверждая правоту Мамеда.

Я был очень зол на себя, так как ничего не мог вспомнить! Бадретдинович продолжил рассказ: «Мы даже пытались использовать радиостанцию, чтобы связаться с базой и сообщить о твоём исчезновении, но не смогли этого сделать. По-

тому что были сильные помехи магнитной бури, которые заблокировали передачу радиосигнала. Только поэтому я не смог затребовать, поисковый вертолет!».

Пока старший рабочий неформально отчитывался, я напряжённо думал над тем, как себя повести. Например, если я скажу Мамеду, что ничего не помню, тогда он будет просто обязан, посчитать такое происшествие – внештатной ситуацией! После чего он, согласно должностной инструкции и ввиду того, что мы работаем над секретной картографией под контролем Главного Управления Геодезии и Картографии при Совете Министров СССР, также при участии Министерства Обороны СССР – вызовет медицинский авиационный борт! Так что ничем хорошим для меня, эта ситуация не закончится. Поэтому я решил лгать.

Дослушав Мамеда и придав голосу твёрдости, я сказал: «Верно – Миша. Всё как ты предположил, так и было! Метель усилилась, так что при нулевой видимости, я заскользил наугад. Поэтому заблудился и неожиданно съехал в овраг. В котором решил остаться, так как не знал, где нахожусь. Вскоре меня засыпало снегом, поэтому я не обморозился, отсиживаясь в куропаткином чуме. Как только метель затихла, я покинул свое укрытие и поднявшись на вершину холма, определил своё местоположение!».

Видимо, вынужденный довольствоваться моим лживым объяснением, друг пошёл к дверям жилого балка, ворча что-то не совсем приличное, в бороду. Я оглядел себя с головы

до ног и вдруг понял, причину его матерной брани. Ведь моя одежда, была совершенно сухой! Теперь мне ничего не оставалось делать, как только неловко пожать плечами и следом за Мишкой, подняться по крутой лестнице в сени.⁵¹ В центральной комнате нашего балка, которая начиналась сразу за холодными сенями с технической амуницией и инвентарём, собрался весь наш отряд. Товарищи искренне радовались моему возвращению и соперничая друг с другом, начали наперебой рассказывать, как они искали меня! В этот день мы не работали и я зарегистрировал его в журнале, как выходящей. Мы решили остаться на этом месте с ночёвкой ещё на одну ночь, так как здесь было удобно выламывать лёд из прибрежного озера, для приготовления чая.

Вечером, пока не отключили свет в жилой комнате, я не раздевался, что бы случайно не привлечь внимания к своей фигуре. Сам украдкой ощупывая, свои могучие мышцы. Так как моё тело, чудесным образом налилось силой и стало таким же как в юности, когда я стал чемпионом хакасии по лёгкой атлетике. Глубокой ночью, когда мы все спали, произошло ещё одно, странное событие. Товарищ Дуров, второй топограф нашего отряда – проснулся, потому что захотел сходить по ветру.⁵² Как вдруг, он с удивлением протёр глаза, поскольку увидел ярко-зелёный свет за окном! Когда он накинул ватник и поспешно вышел на улицу, то разглядел лишь необычайно яркие, холодные звезды. Правда с утра – нагоняя пушного страха, он рассказал нам о зловещем свече-

нии.

Ребята стали посмеиваться над историей Дурова, а тракторист Соболенко в шутку ему посоветовал: «Бросай пить в тихую, да под подушкой. Лучше делись с товарищами!». Всем стало весело, кто как умел, так и хохмил. Мамед поглядывал на меня и посмеиваясь в кулак, да бил себя поколенкам. Только мне почему-то было не весело, хотя я не мог понять причину своей грусти. В последующие дни погода ухудшилась и началась затяжная, двухнедельная метель, поэтому я ещё не раз, упрекнул себя за тот выходной. Когда заставляя своих товарищей, работать в непогоду, чтобы выполнить государственный план.

Непросто жить и работать в полярной тундре. Не только физически или морально, но и потому что здесь, всего за какой-то час, погода может кардинально измениться. Например, бывает так, что юго-восточный ветер стихает и начинается резкое падение температуры до экстремальных значений. После чего в тёмной и промёрзшей тундре, мозг не хочет даже думать! Поэтому, если вы хотите связать свою судьбу с севером, будьте готовы к тому, что он незаметно, но верно – отнимет у вас здоровье и силу! Ближе к лету со мной стали происходить разные, сперва показавшиеся забавными, случаи, но вскоре переросшие в необъяснимые чудеса! Например, вдруг я начал слышать мысли всех рабочих нашего топографического отряда и особенно ясно, мысли Бадретдинова.

Дорогой читатель! Как ты думаешь, хочу ли я знать твои мысли или думы своих товарищей? Поверь мне, отвечаю честно: «Нет. Мне этого совершенно не нужно! Более того, теперь это невозможно, поскольку я установил отсекающий блок». Такой поворот событий, оказался только началом моей психофизической метаморфозы! Затем я начал слышать атмосферные разряды и электрический фон, северного сияния. В довесок – стал видеть ослепительные вспышки, в начале магнитных бурь, которые стали вызывать болезненный резонанс по всему телу.

Но больше всего меня вывел из душевного равновесия, первый случай самопроизвольной левитации! Так однажды, я спускался на лыжах по склону холма, когда вдруг обнаружил, что завис на высоте четырёх метров над его поверхностью! Из за чего у меня возникло чувство неконтролируемого страха и всё закончилось – опасным падением! Когда я боком, болезненно рухнул на скалистый склон и перекатившись на спину, едва мог дышать, из-за сломанных ребер! Мой теодолит со штативом, в это время продолжал висеть в воздухе, даже не собираясь падать или приземляться!

Мне нужно было учиться жить заново, но таким образом, чтобы я мог контролировать себя абсолютно во всем! Во-первых, я научился отключать сверхчувствительное восприятие окружающей реальности. Во-вторых с помощью волевых усилий, я начал строго контролировать свои эмоции и в-третьих, научился падать контролируемым образом, после

внезапной левитации!

Хотя только через год, я смог убедить себя в том, что я не сошел с ума, а стал чем-то вроде колдуна или экстрасенса. Вот почему через некоторое время, я начал успешно лечить людей от различных недугов, своей энергией и постепенно обрёл необходимую психологическую стойкость. Полтора года назад, после очередного чудесного инцидента, я сравнил множество накопленных фактов и пришел к выводу, что мне нужно прибегнуть к услугам врача-гипнотизёра. Чтобы вспомнить, где я был два дня моей жизни, во время той метели. Вскоре я познакомился с опытным специалистом и наконец, всё вспомнил! Но это тема для следующей истории ...

Курсивные ссылки

1. *Злобный гений* – образное выражение. Так называют человека или выдуманное, разумное существо. Которое оказало на кого-либо, своё пагубное влияние, либо заведомо продолжает причинять вред.

2. *Прагматичность* – система последовательных действий человека, выстроенная в соответствии с доминирующей идеологией жизненных ценностей, направленная на достижение спрогнозированного результата.

3. *Куропаткин чум* – образное выражение. Подразумевает вырытую в снегу – нору, либо снежный нанос, скрывший человека от воздействий холода во время пурги.

4. *Вешение профиля* – это процесс установки вех в вертикальной плоскости между крайними точками прямой.

5. *Расстановка геодезических пикетов* – это маркировка особых точек на местности, служащих ориентирами для установки рейки нивелирования.

6. *Инструментальная съёмка местности* – вид топографической съёмки, осуществляемой с помощью точных геодезических инструментов.

7. *Геодезист* – это человек, определяющий координаты и высоты точек земной поверхности.

8. *Сейсмический кабель* – это токопроводящий элемент, сейсмического оборудования. Который укладывается на по-

верхность земли и соединяет расставлены, через равные промежутки сейсмические приёмники. Которые через металлический сердечник, помещённый в катушку, преобразуют отражённые колебания коры, в электрический потенциал. Таким образом, после направленного взрыва, приёмная аппаратура, фиксирует сейсмические электропотенциалы, полученные с разных участков профиля и на их математически просчитанной, усреднённой разности, выявляет подземные объекты, разной плотности.

9. **ЦУБ** – это передвижное жилище квадратной, а в иных модификациях и круглой формы. Рассчитанное для обеспечения жизнедеятельности 7-9 человек в условиях экстремально низких температур. Оборудованное железной печкой, резервуаром для воды, местами для сна и сушки одежды. Установленное на санях и буксируемое трактором.

10. **Теодолитный ход** – это замкнутая или разомкнутая ломаная линия, точки излома которой соответствующим образом закреплены на местности и между ними измерены расстояния и углы поворота.

11. **Пикет** – это определённая точка на местности, исходная для геодезических измерений. В виде деревянного колышка, вбитого вровень с поверхностью.

12. **Теодолит** – измерительный прибор для определения горизонтальных и вертикальных углов при топографических съёмках, геодезических и маркшейдерских работах или строительстве.

13. **Геодезическая вешка** – это двухметровый металлический или деревянный шест с металлическим наконечником. Раскрашенный полосками красного и белого цветов.

14. **Пыжик** – это телёнок северного оленя, 1-5 месячного возраста или одежда, сшитая из его тёплого меха.

15. **Унтайки** – это национальная обувь народностей крайнего севера, которые сшиты из прочного камуса и расшиты бисером.

16. **Омолги** – на эвенкийском наречии, парень (разговорное).

17. **Камус** – очень прочный мех с нижней части ног, молодого оленя.

18. **Вспышки перуниц** – или вспышки молний. Это расхожее, старославянское выражение, образованное от имени бога Перуна. Покровителя огня, грозы и войн.

19. **Туранская Тартария** – территориально-административная единица Шибирской Тартарии, со столицей в Тутончанах. Причём сама Шибирская Тартария, до распада Великой Тартарии, входила в её состав. Вплоть до 17 века, Шибирская Тартария сохраняла статус правопреемницы Великой Тартарии, как Ведическая Держава Славян. В своих поздних границах, известная как Сибирь. Со своей последней столицей в Тобольске

20. **Русская топонимика используемых выражений** – это слова и термины, исторически употребляемые на определённой территории проживания конкретной нации или эт-

носа.

21. *Безграничная вера души* – это изначальное состояние человека, выросшего в единении с окружающим миром. Ведическое понятие, уходящее корнями в учение Инглиизма, но неравнозначное религиозным чувствам.

22. *Классическая физика* – физика до появления квантовой теории и теории относительности.

23. *Анабиоз* – приостановка жизнедеятельности организма с последующим её восстановлением, при благоприятных условиях.

24. *Три Закона Робототехники*: 1. Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред.

2. Робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону.

3. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит, двум первым законам.

25. *Хэйро* – это торжественное восклицание, производное от Хэй – Ра! Что по смыслу означает – Слава – Свету! Которое во многих языках, отождествляется с появлением Ярилы – Солнца или означает Солнце буквально.

26. *РСФСР* – Российская Советская Федеративная Республика, в составе Союза Советских Социалистических Республик, которая была образована в 1922 году и действует, по настоящее время.

27. **Родной календарь** – имеется ввиду Славяно-Арийский календарь и Даарийский Круголет Числобога.

28. **Нарты** – длинные и узкие сани, которые используют Коренными Народностями Крайнего Севера РСФСР, для передвижения с помощью собак или оленей.

29. **Перипетия** – это внезапно произошедшее, осложняющее продолжение приключения, событие.

30. **Тургэн** – быстрый, в переводе с эвенкийского.

31. **Чадящая юрта** – имеется ввиду Центральный Универсальный Балок (ЦУБ), в котором топится печь.

32. **Распадок** – это узкая ложбина, выходящая в главную долину или длинный овраг. Расхожий в Сибири термин.

33. **Дикий учаг** – или просто учаг, на эвенкийском наречии, это крепкий олень, годный для верховой езды.

34. **Семь тысяч сотое (7100) лето** – имеется ввиду Славяно-Арийский календарь, подарок бога Каляды, который вероломно заменил, пришлый инородец и самозванце Пётр Первый, в лето 7208 (1700 год от Р.Х.) на чужеземный Древне-Шумерский тип, счисления времени.

35. **Иноземный Царевич Дмитрий Иванович Рюрикович, Углицкий (1582-1991)** – это сын царя Русского государства, Ивана Четвёртого. Он иноземный царевич потому, что не имел никакого отношения к Великой Тартарии, державе Славян и Ариев, в том числе к Туранской Тартарии, в составе Шибирской Тартарии.

36. **Державная самостоятельность** – это Народное само-

управление, направленное на достижение целей, коллективного процветания.

37. *Красный Яр, Азиатский порог и Туранское море* – по смыслу повествования, это город Красноярск, Казачинский порог и Море Лаптевых.

38. *Ладья* – большая лодка.

39. *Правленные метрики* – в данном смысле, поддельные документы.

40. *Кормчий* – это рулевой, ведущий судно.

41. *Сани с ГСМ* – сани с горюче-смазочными материалами. Как правило в стальных 200-литровых бочках, залитых дизельным топливом для работы тракторного двигателя.

42. *Вогнать в застаревший наст* – это северное выражение. Иначе сказать, вставить с усилием, в спрессованный снег.

43. *Режим ЧП* – это режим чрезвычайного положения или тревоги.

44. *Чело* – это передняя часть, головы человека, которая расположена выше надбровных дуг и ниже корней волос (изначальное значение).

45. *Лоб* – это верхняя часть головы человека, которая расположена в районе родничка.

46. *Гравитатор* – это специалист по установкам, которые образуют физически несущие, энергетические поля.

47. *Юрий Петрович Власов* – это Советский тяжелоатлет и писатель (1935-2021), заслуженный мастер спорта СССР.

48. *Эйдетическая память* – это развитая зрительная память, позволяющая удерживать и воспроизводить в деталях, образ воспринятого некогда предмета или явления.

49. *Оторопь* – состояние крайнего недоумения, а если иначе сказать, то испуганное замешательство.

50. *Иван Максимович Поддубный (1871-1949)* – это артист цирка, профессиональный борец и атлет. Выходец из Запорожских казаков.

51. *Сени* – это часть избы или иного помещения, пространство между жилой частью дома и крыльцом.

52. *Сходить по ветру* – тоже самое, что сходить по нужде (в туалет). В каком-то месте, никак для этого не приспособленном. Например в открытом поле.

Цветная иллюстрация в книге

Иллюстрацию к книге, нарисовал художник из Санкт-Петербурга, Елизавета Евгеньевна Метлинова.

Фотография в книге

На фотографии запечатлён Дудинский Топографический отряд – Таймырской Геофизической Экспедиции на фоне Центрального Универсального Балка (ЦУБ), в составе участников, слева-направо: Дуров, Тарасов, Лукошенко и Соболенко. Заполярная тундра, 1982 год.

Обложка книги

На обложке книги запечатлён Дудинский хореографический ансамбль «Хэйро», в начале 1980-х годов.

Контакты

Для связи с автором, пишите на электронный адрес:
3774tarvik@gmail.com